

До того, как он встретил Лу Исына.

Гу Пан всегда считал, что унижаться в сердечных делах — это безумно забавно, поэтому, притворяясь пай-мальчиком, он закрутил романы со множеством людей, а затем бросал их в один миг. И лишь доучившись на третьем курсе до того момента, когда ему довелось облапошить Лу Исына, он наконец понял, что в этом мире и вправду существует карма, пусть даже для него это было вполне заслуженно.

До того, как он встретил Гу Пана.

Лу Исин всегда считал, что романтические отношения куда менее увлекательны, чем лишняя пара физических экспериментов, поэтому годами холодно взирал на толпы преследовательниц и девушек из семей, с которыми планировался брак по расчету. И лишь вернувшись на родину в статусе студента по обмену и встретив Гу Пана, он понял, что в этом мире и вправду существует непреклонное упорство, пусть даже его при этом нагло обманули.

В те годы взаимная любовь и ненависть этих двоих стоили любого мыльного сериала со всеми его нешуточными страстями. Когда тайное стало явным, Лу Исин испортил Гу Пану учебу, карьеру, свидания и даже разрушил его личную жизнь...

— Теперь тебе нужен я или он? — спросил Лу Исин.

— Он! — ответил Гу Пан.

— Смотри не разревесься, — пригрозил Лу Исин.

— Ладно, хорош дурачиться, иди сюда, я обниму.

Гу Пан послушно прижался к плечу Лу Исына, широко распахнув глаза и чувствуя смутную тоску: как на свете мог найтись человек, который любил одновременно и его смазливую внешность, и его гнусную душонку?

[Папочкин сынок против злого маленького солнышка]

1 на 1, оба чисты, хэппи-энд

Теги содержания: современность, единственная любовь, воссоединение после разрыва, высокомерие, искусный соблазнитель

Главные герои: Гу Пан, Лу Исин

Краткая фраза: обманешь до победного конца — и получишь всё

Основная идея: во лжи любви не место

Глава 1

Извините, мама не разрешает мне заводить романтические отношения во время учебы в университете.

Давайте больше не будем связываться друг с другом.

Отправив это сообщение, Гу Пан занес собеседника в черный список. Пройдя через пустую просторную квартиру, он отыскал в холодильнике кусочек хлеба и, прислонившись к перилам балкона, принялся есть, одновременно вглядываясь в дали Вайтаня.

Стоял золотой осенний праздник Национального дня, и Хайши казался еще более оживленным и процветающим.

На самом деле Гу Пан вовсе не собирался так быстро расставаться с этим глуповатым богатым сычком — тот просто до ужаса надоел ему, без конца заваливая подарками. Подарки-то были неплохие, но вот общался он слишком навязчиво.

К тому же, если говорить начистоту, все его многочисленные слова сводились к одному: затащить его в постель.

Гу Пан этого не хотел.

В последнее время было немало вещей, которых он не хотел: не хотел готовиться к экзамену на адвоката, не хотел ехать домой, а меньше всего ему хотелось возвращаться в ту паршивую съемную конуру. И все же возвращаться было нужно, ведь там лежала его рабочая униформа для вечерней подработки.

С тех пор как Гу Пан поступил в университет, его жизнь была на удивление расколота надвое.

С одной стороны — огромные апартаменты под небесами по соседству с рекой Хуанпу, с другой — крошечная комнатуха в переулке Циань. Первые были подарком от того человека, вторую он снимал сам. И хотя ни одно из этих жилищ ему не принадлежало, не считая университетского общежития, это были два его единственных убежища.

В четыре часа пополудни в переулке Циань стояла относительная тишина.

Гу Пан поздоровался с соседями и протиснулся вглубь переулка под висящей над головой гирляндой из разноцветных семейных трусов и бюстгалтеров. Как раз в этот момент из дома вышла хозяйка — купить соевого соуса. У женщины была копна рыжих мелких кудряшек, на губах красовалась модная помада, а на лице сияла улыбка.

— Малыш, а ты уже поел?

— Тетя собралась делать тушеное мясо по-красному, поужинаем вместе?

Гу Пан сладко улыбнулся: — Спасибо, тетя, но у меня совсем нет времени!

— Опять на подработку? Ой, как же ты устаешь, — с жалостью в голосе произнесла хозяйка. — Посмотри на себя, совсем исхудал.

Гу Пан вслед за рукой хозяйки опустил взгляд на собственный воротник: и правда похудел? Похудеть было даже неплохо — это куда лучше соответствовало образу несчастного и бедного студента. Он быстро зашагал по лестнице вверх, а квартирная хозяйка кричала ему вслед, чтобы он был осторожен и возвращался пораньше, а на ее лице застыло выражение глубокого сожаления.

Эх...

Вот будь Гу Пан девочкой, она бы непременно заставила его стать ее невесткой!

На самом деле такая мысль приходила в голову многим тетушкам в переулке.

Все потому, что Гу Пан уродился донельзя хорош собой. Просто до безумия хорош.

Лучший студент университета Фуцин, изучающий юриспруденцию — путь, сулящий гладкую дорогу в будущем, — он из года в год получал стипендии. В свободное время его видели либо в стенах вуза, либо на подработках, о романах он и слышать не хотел, характер имел послушный и кроткий. Кто же не захотел бы привести такого бедняжку к себе в дом и окружить заботой? Даже если жениться нельзя, просто смотреть на него уже одно удовольствие — до чего же услаждает взор.

Этажом выше.

Гу Пан вошел в тесное, похожее на каюту корабельного трюма жилище, закинул в ящик стола дорогой телефон, совершенно не вяжущийся с его мнимым статусом (в ящике валялось еще с десяток таких мобильных стоимостью в десятки тысяч юаней — все они были подарками от других людей), выудил потрепанный аппарат с потекшим экраном и, прихватив чехол для одежды с парадной формой, спустился вниз.

Уходя из переулка, он бросил взгляд на родной университет Фуцин.

На информационном экране у главных ворот бежала строка: Добро пожаловать, такой-то профессор из Германии со своей командой прибыл в наш вуз для участия в академическом обмене...

Разглядывать подробности было некогда, он нырнул в заказанную машину.

Усадьба Хайху, где он подрабатывал, располагалась в шумном центре города, но словно была отгорожена от суеты: раскидистые кроны высоких деревьев закрывали небо, бросая на землю густую тень, а сама территория от самого входа делила людей на девять сортов. Три кольцевых канала разделяли три разных класса: для VIP-персон, для официальных гостей и для обслуживающего персонала. Даже декоративные карпы кои в этих трех каналах стоили по-разному — все до единого чертовски дорого.

Одетый по форме Гу Пан проскользнул в старинный особняк через боковой вход и как раз вовремя заметил две высокие худые мужские фигуры, шагающие в сторону отдельного кабинета. Он подбежал к подсобке для напитков и робко высунул носу наружу: — Девчата, я ведь не опоздал?

Две девушки тоже были одеты в униформу, их стройные и изящные силуэты со спины выглядели безупречно. Едва услышав голос Гу Пана, они еще не успели повернуться, но на их лицах уже расцвели улыбки, и они тихо ответили, обернувшись: — Все в порядке, вон тот последний еще даже не пришел.

Поблагодарив их, Гу Пан перебрался к парадному входу, чтобы встретить последнего гостя.

На эту работу менеджер переманил его за огромные деньги, причем обязанности были предельно простыми: всего-то открывать и закрывать двери перед гостями да провожать их вниз.

Почему переманили именно его?

Да по той простой причине, что красота — это твердая валюта, которая крепче любого золота.

Разумеется, менеджер взял его еще и за то, что тот вел себя скромно и благоразумно, к тому же учился в престижном вузе, а не пытался изо всех сил распустить перья и карабкаться в постели к богатым клиентам, как некоторые.

Усадьба Хайху строго запрещала кому бы то ни было вступать в беспорядочные связи с посетителями.

Вспомнив об этом правиле, Гу Пан насмешливо усмехнулся.

В конце концов, он никого здесь не цеплял на крючок — да и возиться с этим было лень.

Недавние экзамены и так отнимали все силы, не оставляя времени ни на что другое: запросы в друзья перевалили за отметку 99+, а непрочитанные сообщения в соцсетях приходилось пролистывать добрых несколько секунд. Разве нельзя просто выбрать себе очередного бойфренда прямо из этого списка?

Телефон в кармане брюк задрожал в сотый раз. Гу Пан вытащил его и увидел, что этот глуповатый богатый сынок сменил номер и молит о примирении, а каждое текстовое сообщение изобиловало глубокими чувствами и искренними словами.

И до чего же у этого парня толстая шкура?

Он ведь еще даже пальцем не пошевелил, с чего бы вдруг такая неразлучная страсть?

Впрочем, люди выглядят забавнее всего именно тогда, когда унижаются. Гу Пан вытащил его из черного списка, и заблокированные сообщения мгновенно заполнили весь экран. Полистав диалог, он уже было подумал отправить ему красный конверт в качестве вознаграждения за старания, но тут же передумал.

Играть с чужими искренними чувствами можно, а вот с идиотом — себе дороже.

Спустя полчаса появился последний гость.

Створки лифта плавно разъехались, и Гу Пан первым делом посмотрел прямо перед собой, растянув губы в улыбке.

По коридору шел красавец.

Невероятно, ошеломляюще красивый парень.

Его красота отличалась от того, как выглядели прочие смазливые парни: в нем чувствовалась смесь какой-то дерзкой крутизны и благородной холености. Высокий, худой, в белой футболке с парой мазков граффити на плече и в черных джинсах, он шел сюда неторопливой походкой, слегка опустив голову и держа в руке телефон. Из динамика доносился сладко-нежный женский голос.

— Ты всё еще адаптируешься к часовым поясам?

...

— Тебе все еще немного непривычно после возвращения?

...

— Ты поел?

...

Девушка говорила сама с собой, но красавец даже не удосужился поднести телефон к уху — разговор шел по громкой связи.

— Лу Исин, ты устал? — спустя мгновение женский голос стал еще тише и мягче, в нем слышались и угодливость, и надежда.

— Устал, — тут же ответил тот.

Голос у него был приятный — обволакивающий, ленивый и небрежный. Гу Пан смаковал его звучание целую секунду.

Помолчав пару секунд, девушка снова заговорила: Лу Исин, где ты, давай я приеду к тебе?

— Я на свидании, некогда.

— Это Хэ Е и Тао Чжэи?

— Нет.

— Тогда кто...

— Две красотки.

Ха, знатный фантазер. Те две красотки, что только что вошли в кабинет, обладали выдающимися кадыками, дымили как паровозы, носили сорок четвертый размер обуви и отличались богатырским ростом.

— Ладно, когда вы закончите? Я могу забрать тебя, хорошо? — спросила девушка.

— Не закончим, мы идем в постель, — ответил Лу Исин.

Услышав это, Гу Пан невольно поднял глаза и в этой щекотливой атмосфере столкнулся взглядами с Лу Исином. В момент, когда их глаза встретились, девушка на том конце провода все еще пыталась чего-то добиться, но ее слова уже слились в невнятный бормочущий шум. Лу Исин остановился на месте, не двигаясь и не отвечая, и устремил на него прямой и холодный взгляд.

— Послезавтра дома устраивают ужин в честь твоего возвращения на родину, мои папа с мамой уже пригласили дядю и тетю, — не сдавалась девушка. — Ты ведь придешь, да?

— Послезавтра мы тоже пойдем в постель.

Лу Исин щелчком заблокировал телефон и двинулся вперед.

Гу Пан протянул руку и распахнул дверь кабинета.

Они разминулись плечом к плечу.

Стоило двери открыться, как из кабинета донесся шум и веселье. Какой-то парень поддразнил: — Хэ Е, только гляньте, наш великий физик вернулся!

Другой парень язвительно подхватил: — Что так рано, молодой господин? Опоздал всего на сорок семь минут?

Длинные ноги в опасной близости от него замерли — это Лу Исин остановился. В отличие от того, как он только что разговаривал по телефону, сейчас он повысил голос и с издевкой бросил: — А сыночки-то с возрастом все наглее становятся, даже не знают, что нужно выйти и встретить отца?

Ого.

А язычок у этого парня острый.

Гу Пан закрыл дверь, отрезая шумное веселье вместе с ней.

Менеджер и шеф-повар лично проверили все распоряжения, явно нервничая из-за визита столь важной персоны. Когда вся компания разошлась, Гу Пан исподтишка написал Цзян Фэну с вопросом, знает ли тот что-нибудь о Лу Исине.

Цзян Фэн был единственным человеком, который на тот момент знал его истинное лицо.

Познакомились они при весьма забавных обстоятельствах.

Однажды поздней ночью, возвращаясь домой с подработки, Гу Пан подобрал в кустах избитого до неузнаваемости Цзян Фэна. Он купил ему лекарства и рисовый шарик, но никак не ожидал, что через несколько дней Цзян Фэн подкараулит его на той же улице с вопросом, в какой клинике он делал пластическую операцию. Гу Пан тогда ужасно разозлился, однако, сблизившись, он узнал, что Цзян Фэн — эскортник, крутившийся с влиятельными людьми из самых разных кругов, испытавший на своем веку немало блаженств и бесчисленное множество тягот. Любого влиятельного человека, чье имя хоть чего-то стоило в Хайши, он знал наперечет.

Что же до Лу Исина, то его имя стоило куда большего.

Цзян Фэн рассказал следующее:

Лу Исин, двадцать четыре года, доктор физических наук Мюнхенского технического университета в Германии, обладатель высочайшего интеллекта, чертовски хорош собой. Круглый год живет за границей и почти не возвращается, характером холоден, романами не интересуется, равнодушен как к мужчинам, так и к женщинам.

<http://bllate.org/book/25581/3051069>